

10.19. СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ СТАГНАЦИОННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НА СОВРЕМЕННЫЕ РЫНКИ

Попкова Е.Г., д.э.н., профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»;
Кузлаева И.М., студент кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»;
Слесарев Д.В., аспирант кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»

Волгоградский государственный технический университет

В статье поднята проблема существования стагнирующих рынков в мировом экономическом пространстве. Авторами подчеркнута необходимость позиционирования интернет-бизнеса в качестве инструмента ликвидации стагнационных последствий на рыночные среды. Презентованы современные стратегии оптимального поведения компаний в сети Интернет.

На сегодняшний день уже давно не является секретом тот факт, что драматичный характер функционирования глобального экономического пространства в период 2008-2012 гг. обернулся для его финансово-экономической системы усугублением и без того неустойчивых кризисных процессов [6], не уступающих по диапазону и спектру своего воздействия самым тяжелым кризисам, имевшим место быть в истории мировой экономики. Сопровождающее такого рода дисбаланс нанесение весомого ущерба материальной сфере производства и потребления не подменило и на этот раз возможности возникновения событий, трансформирующих конфигурации финансовых, экономических и политических структур, а именно таких, как деструкция национальных банковских систем, девальвация валют, инфляция, рост безработицы, обвалы на фондовых рынках и т.д. Так, масштабы бедствия в лице мирового капиталистического кризиса еще долго будут напоминать о себе в процессе оценки последствий реализации угроз по части устойчивости финансово-экономических, политических систем и, наконец, государственности стран мира.

Логично считать, что любые предложения по принятию мер, касающихся посткризисного восстановления экономического климата государств, моделирование и прогнозирование эффективности их осуществления должны предваряться тщательным исследованием и конкретизацией ключевых истоков кризисных явлений, пониманием причинно-следственных связей как эволюционной, так и оперативной природы, видением сценариев течения сложившейся на тот или иной момент ситуации и, безусловно, ответственным обоснованием конкретных адресных рекомендаций, отвечающих обозначенным причинам.

Современный этап развития теории экономики предполагает существование около полутора десятков концептуальных подходов к выявлению причин экономических кризисов и циклов, презентуемых различными научными школами и рассматриваемых таковыми с позиции взаимного действия энтропических, синергетических и синкретических факторов. Традиционно дифференцирование теоретических разработок, имеющих своей главной целью отражение сущности и специфики циклических явлений в экономике, производится на базе таких классификационных признаков:

- корреляция факторов, провоцирующих возникновение кризисных дисбалансов;
- число факторов, приводящих к усилению амплитуды колебаний в рамках действия механизма цикличности экономического движения;
- каузальность цикличности процессов, формирующих экономическую картину мира;
- причастность причин кризисов к формированию совокупного спроса или предложения.

Относительно критерия, открывающего данную классификацию, теории, затрагивающие вопросы конъюнктурного изменения экономического развития, условно подразделяются на две категории, в первую из которых входят учения об экзогенных факторах возникновения циклов, в то время как вторую составляют представления об их эндогенном происхождении. Основоположителем направления, ставящего во главу угла идею определения экономических циклов в качестве следствия случайных воздействий на экономику непроизвольных внешних возмущений, стал выдающийся ученый Слуцкий Е.Е. В наши дни течение интенсивно развивается под эгидой наиболее авторитетных деятелей западной неоклассической школы. Начало же исследованиям, связанным со вторым из упомянутых ориентиров, было положено знаменитым советским экономистом Кондратьевым Н.Д., введшим систематическую циклично-волновую концепцию, раскрывшую внутренний характер долговременных экономических колебаний.

Второй классификационный критерий приводит нас к необходимости разделения теорий циклов на две группы: монокаузальные и поликаузальные. Странники первой группы теорий ратуют за идею о том, что все циклы и кризисы, как правило, порождаются какой бы то ни было одной причиной. Участники другой группы теоретиков сходятся во мнении о многофакторности генезиса феномена цикличности экономики.

Присутствие третьего признака настоящей классификации обуславливает выделение больших теоретических групп, суть которых сводится к выделению трех причин появления экономических колебаний: особенности развития производственных сил — средств производства и рабочей силы; проблемы в сфере обращения, а именно дезорганизация в сфере кредитно-денежных отношений; трудности на социальном, психологическом и институциональном уровне функционирования общества.

Формулировка четвертого классификационного признака дает основания говорить о наличии теорий реальных циклов, с одной стороны, и некейнсианского подхода к экономической цикличности — с

другой. В первом случае изменения в реальном секторе экономики, будь то динамика цен на ресурсы, установление монополий, монофоний и т.д., трактуются как наиболее существенные причины циклов. В другой же группе концепций, акцент, главным образом, делается на переменах в совокупном спросе, позиционируемых в виде истоков упомянутых форм развития сценариев рыночных процессов.

Не стоит отрицать и действительности бытования в экономической теории еще одной группы учений, совмещающих в себе сочетания факторов цикличности. Так, к ряду исследователей, добившихся высот в систематической разработке проблемы циклов, принято причислять Д. Кейнса, К. Маркса, Х. Доммара, Т. Дугласа и Р. Лукаса.

Анализ концептуальных подходов к рассмотрению феномена цикличности приобрел особую актуальность в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2012 гг., который, вопреки всем ожиданиям, отличился качественно новым характером своего исполнения. Следует отметить, что в число своеобразных черт, присущих миновавшему нас кризису и находящихся в пределах современных концепций экономических циклов, входят:

- глобальный масштаб, выражающийся в распространении кризисного влияния [4] на значительную долю стран и регионов мира, в общей структуре которой наибольшие убытки понесли экономики развитых государств;
- фундаментальность, присущая становлению нового, шестого технологического уклада и «длинной» волны наступающего экономического цикла, дополняемого ощутимым колебанием цен на энергоносители и критическим снижением индексов финансовых рынков;
- системность, проявляющая себя в отношении совокупности крупнейших мировых экономических механизмов;
- структурность, обусловленная длительным аккумулярованием системных противоречий во всех секторах глобальной экономики;
- финансовая природа, относящаяся к стремительному развитию виртуальных связей, т.е. отстранению финансового сектора от реального.

Фундаментальным содержанием экономического кризиса необходимо признавать дезорганизацию социально-экономического устройства общества, вызванную активностью разрушающих или нерегулируемых обстоятельств в условиях слабо нормирующего действия контролирующих факторов. Состояние возникшего дисбаланса может быть либо осложнено началом тотального разлада и последующего разрушения социально-экономической системы, либо предотвращено переходом последней на новый уровень развития.

Последний вариант хода событий приводит нас к осознанию того, что деструкция сменяет становление новой организации. Подобная смена состояний экономической системы представляет собой ничто иное как цикл, сам же процесс движения от одного ее положения к другому называют экономической цикличностью. Среди наиболее важных факторов явления системных сбоев, приведших к началу финансового кризиса в 2008 г., справедливо выделить наращивание рынка фиктивного капитала, не-

регулируемую выдачу ипотечных кредитов и рост долговой пирамиды, а также популяризацию инновационных финансовых инструментов. Одна из наиболее серьезных причин кризиса кроется в точке зарождения нового технологического уклада, уместного ввиду начала новой длинной волны кондратьевского цикла. Вне всяких сомнений, интенсивное распространение кризисных явлений на фоне усиления интеграции мировой хозяйственной системы поставило перед лицом современного человечества вопрос прогнозирования сценария ее посткризисного развития.

Как оказалось, таких сценариев на начало 2012 г. было предложено несколько, каждый из которых был более чем далек от возможного идеала и отличен от версий, с особым воодушевлением обсуждаемых ранее. Целесообразно вспомнить, что многочисленными дискуссиями, разворачивавшимися на тему построения экономических стратегий стран в кризисный период еще в 2010 г., были затронуты проблемы допустимости реализации как **V**-образного сценария хода экономического развития, процессы в рамках которого происходят по принципу рикошета, так и степенного, местами затяжного **U**-образного сценария. Наряду с обозначенными вариантами долгое время свои позиции не теряло предположение о **W**-образном исполнении кризиса, предполагающем его плавное затухание поначалу и неожиданно резкое обострение впоследствии. Между тем правительства многих государств теплили надежду на преодоление кризиса и ликвидацию его следов за два-три года. С сожалением нужно признать, что такие ожидания не оправдались (рис. 1).

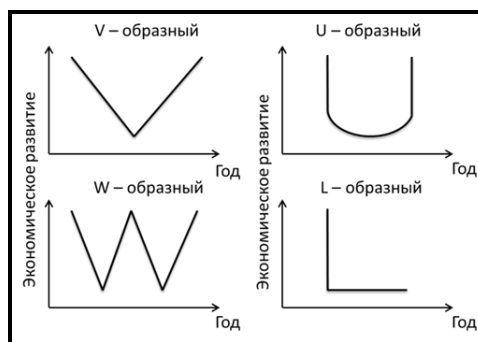

Рис. 1. Предполагаемые сценарии посткризисного развития мировой экономики

Возвращаясь к основному предмету внимания, стоит отметить, что в докладе российских исследователей, а также экспертов из социально-экономических советов Бразилии, Евросоюза и Китая «Глобальный кризис и его последствия: взгляд гражданского общества» от 11 декабря 2012 г. были продемонстрированы две модели посткризисного существования глобальной экономики. Вероятность наступления момента реализации первого сценария, именуемого консолидацией и сводимого к поэтапному преодолению в среднесрочной перспективе – на протяжении 5-7 лет – наиболее опасных проявлений кризиса, а также генерацию условий, необходимых для перехо-

да к новой фазе глобального экономического подъема, была оценена в 85-90%. Предполагалось, что для бесперебойного его воплощения в жизнь потребуются проведение широкого ряда антикризисных мероприятий в сочетании с активной поддержкой мировым сообществом, в первую очередь, экономического совершенствования развивающихся стран и стран с высокими темпами прироста населения.

Отнюдь не лишними стали бы действия по стимулированию появления новых экономических лидеров, способных скорректировать курс развития всей мировой экономики. Таким государствам, как Индия и Китай, стойко удерживающим занимаемые ими позиции, в этой ситуации рационально подвергнуть модель своего развития переориентации с внешних рынков на внутренние. Ввиду таких обстоятельств от США и Европейского союза было бы логичным ожидать планирования процедур по обеспечению ответственной бюджетной, социальной и экологической политики.

Следование представленным практическим рекомендациям не означает абсолютного избежания случая появления рисков, имеющих отношение к применению инфляции как долгой нагрузки странами с развитой экономикой. Энергичная работа инфляционного механизма приведет к ограничению в краткосрочной перспективе объемов инвестиционных вложений, а также сдерживанию общего технологического развития. Относительно мягкое течение инфляционных процессов приведет к тому, что показатели роста глобальной экономики не будут покидать своих низших пределов 7-10 лет. Экспертами было также небезосновательно заявлено: неторопливая борьба с кризисом может в действительности обернуться длительным пребыванием глобальной экономической среды в режиме стагнации [7, 8]. Помимо всего прочего, при реализации рассматриваемого сценария в качестве еще одного неприятного дополнения в докладе отмечалось накаливание политической обстановки в развивающихся странах.

Возможность осуществления второго из обозначенных сценариев, названного эффектом домино, на момент презентации доклада составляла всего лишь 10-15%. Охарактеризовать же его удобно как бюджетный кризис или резкий экономический спад в одной из наиболее масштабных развитых экономик, активизирующий процесс вовлечения в острую фазу кризиса других, менее сильных стран. Здесь иллюстрирующими такой исход факторами позволительно считать социальную дестабилизацию, вызывающую ухудшение экономического состояния многих государств, и, конечно, переход к вялотекущей депрессии, затмевающей по своим масштабам падение мировой экономики в период 1929-1933 гг.

В числе явлений, выдвигаемых исследователями в качестве причин, способных толкнуть глобальное экономическое пространство на путь реализации второго сценария, могли бы оказаться:

- неудача в попытке реабилитации финансовой политики США;
- неудача в проведении мероприятий по политическому и финансовому реформированию стран Европейского союза;

- резкое снижение уровня экспортных поставок из Китая и Индии;
- возникновение серьезного военно-политического кризиса, затрагивающего, прежде всего, ведущих поставщиков нефти;
- кардинальное сжатие глобальных потоков миграции из развивающихся стран в развитые.

Впрочем, несмотря на многочисленные попытки предложения отечественными и иностранными научными деятелями рекомендаций относительно преодоления побочных эффектов финансово-экономического кризиса, полностью избежать далеко не самых приятных последствий так и не удалось. По существу происходит совершение самого неблагоприятного – L-образного – сценария развития глобальной динамики, выражающегося в быстром ее спаде и сопутствующих ему продолжительно затухающих экономических колебаниях.

На самом деле не без огорчения нужно принять тот факт, что за нынешним отсутствием должного уровня корреляции экономического роста и процедур его государственного стимулирования, как часто отмечается в разноплановых научно-исследовательских изданиях, стоят более серьезные проблемы, объединяемые в одну острую необходимость основательной трансформации всех основных институтов, смены экономических центров влияния и стимулов роста современной капиталистической системы. Как логично предположить, ожидать от глобальной экономики столь быстрых и бесповоротных изменений не стоит, ввиду чего уже сегодня можно с полной уверенностью констатировать затяжное нахождение ее рынков в состоянии экономической стагнации, способной продолжаться более десяти лет.

В действительности трудно переоценить влияние мирового финансового кризиса на систему интернациональных рыночных отношений [3], и в то же время невозможно подвергнуть недооценке рынок, сфера функционирования которого полностью отражает стагнационные последствия рецессивных явлений и невероятно быстрыми темпами расширяет свою географию. Данную непоколебимую устойчивость и доминирование электронному бизнесу придает ряд следующих факторов:

- глобальный характер (система интернет-бизнеса подразумевает автономное непрерывное осуществление электронных транзакций, в частности платежей, независимо от точки дислокации удаленного сервера и разброса часовых поясов);
- принцип одновременного сочетания вертикальной и горизонтальной интеграции в системе (возможность значительного сокращения ритейлерами производственно-сбытовой цепи посредством сосредоточения функций реализационного процесса в рамках одного интернет-проекта; объединение нескольких коммерческих единиц для реализации общего проекта в условиях максимальной минимизации издержек на его содержание);
- гибкая и лояльная политика ценообразования (ценовая политика) в отрасли (возможность оперативной корректировки цен с учетом динамики потребительских предпочтений. Различие с ценами в оффлайне достигается за счет экономии на арендной плате, оптимизации масштабов площадей складирования, экономии на зарплате рабочего персонала посредством минимизации численности штатного состава работников;

- принцип эффективности диалога клиент – поставщик: возможность общения между клиентом и поставщиком в режиме реального времени, ориентированного на сокращение издержек поиска товаров и услуг, что является существенным фактором экономии личного времени в условиях жизни в мегаполисах);
- инновационный подход к выбору типа рынка сбыта (возможность выбора оптимального бизнес-решения для реализации продуктов и услуг посредством системной автоматизации коммерческого цикла за счет использования инновационных информационных технологий, включая нестандартные виды маркетингового продвижения продуктов деятельности организации).

Так, исходя из назревшей в обществе потребности позиционировать и использовать интернет-бизнес как плацдарм для генерации передовых решений в области устранения комплексов социальных, структурных и институциональных лагов глобальной экономики, вызванных повсеместным падением макроэкономических показателей, приходится признавать необратимость построения и внедрения инновационных стратегий его развития. Для повышения точности определения оптимального вектора развития интернет-бизнеса в условиях присутствия стагнации на современных рынках важно знать, какие акценты в процессе реализации стратегического планирования [5] пользуются наибольшей популярностью среди крупных онлайн-вендоров на протяжении последних нескольких лет.

Прежде всего интересно, что собственную стратегическую культуру каждой из компаний, действующих в рассматриваемых нами границах, отличает особый подход к восприятию сложившейся в столь непростое время ситуации и прогнозированию тех или иных событий будущего существования электронного предпринимательства. Так, значительное большинство отечественных и зарубежных бизнес-акторов, связавших свою карьерную судьбу с онлайн-средой, еще в конце 2013 г. выдвинули заявление о своих намерениях расти быстрее рынка. Не менее впечатляет непоколебимая уверенность игроков в реальности осуществления задуманного. Оптимистичность таких настроений, на наш взгляд, подкрепляется наличием в системе массы стратегических возможностей, своевременное расширение которых могло бы способствовать подаче мощного импульса развитию ныне стагнирующих рынков в перспективе. Обратим же внимание на то, чем в этом плане нам приходится располагать на сегодняшний день.

Немудрено, что кризис абсолютно точно предопределил неизменность актуальности сервисных моделей поведения участников рыночных отношений в сети Интернет. Ценой обоснования подобного положения дел является стремление компаний к максимизации эффективности решений, преследующих цель стабилизации их функционирования в условиях экономической неопределенности, при относительно постоянстве уровня коммерческого риска. Конечно, подобный способ набирать обороты, держась на плаву, априорен: учитывая достаточное количество субъектов, предлагающих идентичные услуги в онлайн-пространстве, невольно можно прийти к выводу о том, что при таких услови-

ях почести будут ожидать тех, кому удастся представить наборы уникальных продуктовых или сервисных решений по наиболее выгодной цене. И в самом деле, не заставляют себя долго ждать мысли о рациональности следования данной политике в эти непростые моменты: специализация компаний на том, что они в силах делать лучше своих соперников, непрерывно пытаются саморазвиваться, в любом случае кажется доступной, ясной и комфортной.

Второй по порядку стратегией совершенствования интернет-фирм в новых реалиях оказался поиск новых и, главное, неординарных подходов к формированию предложений, выделяющихся из общего ряда преимуществом предоставления клиенту прямого и практически мгновенного эффекта. Потребители, несомненно, всегда имеют желание получить за небольшие денежные суммы скорые результаты даже в сравнительно узких областях оказания услуг, вследствие чего вполне ожидаемо, что движение исследуемой среды будет ощутимо производиться от персонального консультирования в сторону продуктов или услуг высокой степени готовности. Действительно, скорость технологической трансформации в контексте современного развития глобальной экономической системы лишний раз подтверждает востребованность бизнес-образований, выступающих в качестве агентов, чья основная функция состоит в оказании помощи в выборе клиентом правильного решения.

Никак нельзя проигнорировать еще одну стратегию работы предприятий в период стагнации, подразумевающую развитие в рамках таковых направлений по реализации разнохарактерных услуг. Нет ничего сложного в понимании того, что рано или поздно любая компания достигает стадии, когда поддержание стабильного уровня сбыта продуктов ее производственной деятельности может серьезным образом пошатнуть конкурентоспособность субъекта. Во избежание этой угрозы опытные руководители предпочитают прибегать к программам дифференциации или, другими словами, модернизации и последующему продвижению ориентиров, имевших успех в докризисные годы. В числе тенденций, наблюдающихся на фоне применения организациями данной стратегии, выделяются увеличение количества аутсорсинговых проектов, а также широкое распространение аудиовизуальных технологий последнего поколения, вторые из которых можно уже с уверенностью называть не просто имиджевыми инструментами, а полноценными двигателями таргетинговой рекламы на просторах сети Интернет.

Логично обратиться к такому актуальному драйверу роста фирм, как их вовлечение в процесс ликвидации общественных проблем посредством использования опций «всемирной паутины». Объем политических социальных сервисов, привязанных к онлайн-платформам, стоит считать далеким от точки своего максимума, что делает очевидным его неуклонный рост в будущем хотя бы по причине смещения направлений функционирования национальных экономик в сторону повышения качества жизни населения. Явная недостаточность автомати-

зации и централизации систем управления отдельно взятыми социальными процессами в мировой практике указывает нам на важность восприятия интернет-пространства в роли масштабного поля для встреч и взаимодействия системных интеграторов и поставщиков специализированных продуктовых и сервисных решений. Получается, что основания для обращения фирм к вопросу интенсификации осуществления стратегических шагов, связанных с социальной стороной их маркетинговых политик, насущны, многочисленны и разнообразны.

В продолжение рассуждения нужно сказать, что значимым фактором, сдерживающим рост и развитие организаций после кризиса, является отсутствие должного уровня совершенствования их бизнес-процессов. Немало разговоров об этом велось в 2008 г., не утихают похожие обсуждения и сегодня.

По большому счету, представители руководящих составов многих современных компаний утверждают, что эффективность работы управляемых ими субъектов повысилась исключительно благодаря качественным изменениям программ их внутренней жизнедеятельности. Мы также вправе называть этот подход стратегией развития, что в принципе не требует долгих объяснений: бизнесу нужна оптимизация, и особенно сейчас. Однажды в ходе проведения будь то стандартных процедур в пределах будничной работы, или же генерации особых коммерческих предложений каждая фирма начинает испытывать потребность в автоматизированной организации ее бизнес-процессов, достичь которой возможно путем налаживания бесперебойного онлайн-управления проектами, рентабельностью, затратами, ресурсами и даже субподрядчиками.

Хорошей альтернативой всему перечисленному кажется стратегия, выражаемая намерением бизнес-структур оставаться самими собой, сохраняя все самое положительное и корректное, чего удалось достичь на самых ранних этапах формирования их имиджа. Грубо говоря, и без того далеко не простой экономический период диктует необходимость представлять выстоявшие под гнетом времени товары и услуги с помощью инструментов сети Интернет, избранных катализаторами роста в посткризисный период.

Бесспорно, инновационность сетевых технологий позволяет добиться установления максимально быстрых, четких и безошибочных коммуникационных связей в моменты реализации самых неординарных диалогов вида поставщик – потребитель и партнер – партнер, способных вернуть так нехватящие на сегодняшний день лояльность, адекватность и гибкость прежних отношений. Словом, возникновение нужды принимать стратегические меры этой направленности было отчасти спровоцировано отдельными аспектами течения предыдущего кризиса, когда субъекты предпринимательской деятельности, гонясь буквально за малейшей долей выгоды, не взирали на назревшую проблему необходимости коренного изменения сложившейся рыночной ситуации в параллели с поддержанием стабильности собственной репутации.

Довольно подробный обзор концепций посткризисного развития предприятий в онлайн-среде делает возможным признание их схожести с общепринятыми стилями мировых стратегических программ, которые, как бы ни парадоксально это звучало, существенной трансформации за минувший нас отрезок из нескольких лет не подверглись. Все по-прежнему сводится к тому, что компаниям ради достижения той же стабильности уместно быть ближе к клиентской аудитории, прикладывая все усилия для более точного учета ее интересов. Фактически в этом случае автоматически вступает в работу феномен положительного когнитивного диссонанса: клиенты, получающие высококачественные продукты или услуги по лояльным ценам, скорее всего станут рекомендовать их своим знакомым, приводя в действие механизм вирусного маркетинга [1].

Ярким примером представителя офлайновых ритейлеров, достигшим колоссальных успехов на поприще онлайн-торговли, стал популярный вендор на рынке средств сотовой связи Svyaznoy.ru. Несмотря на объем среднемесячной выручки, рассчитанной по итогам 2012 г. и равный 290 млн. руб., «Связной» намерен удвоить обороты и укрепить свое доминирующее положение и в интернет-пространстве. Целесообразность данной стратегии развития объясняется наличием давно сформированной и налаженной инфраструктуры компании, которая позволяет ей быстро достичь эффективного результата на новом уровне функционирования по сравнению с чистыми онлайн-магазинами, на протяжении длительного периода создававшими свой положительный корпоративный имидж. Так, основой беспрецедентного успеха развития предприятия в посткризисный период в данном случае является оптимальное сочетание отлаженной схемы его реализационно-сбытового цикла и эффективного применения инструментов электронной коммерции в русле онлайн-среды [2].

Нужно понимать, что все средства стимулирования развития предприятий на рынках с затухающими темпами роста в принципе не новы: они в своем несколько видоизмененном классическом исполнении лишь старательно проецируются использующими их игроками на плоскость глобального информационно-коммуникационного пространства всеми известной сети. Независимо от обстоятельств любые мероприятия, происходящие в рамках стагнирующих сегментов, должны поддаваться одной стандартной схеме реализации: поставщики, руководствуясь целями предвидеть изменения экономической ситуации в будущем и сохранить накопленный до кризиса потенциал, должны стремиться к минимизации издержек и оптимизации внутренних бизнес-процессов. Помимо всего прочего, не стоит пренебрегать и вопросом наращивания уникальных на рынке компетенций, что требует от акторов высокой степени бдительности относительно новых коммерческих трендов.

Литература

1. Забазнова Т.А. и др. Особенности применения маркетингового инструментария на рынке «B2B» [Текст] / Т.А. Забазнова, Е.Г. Полкова, И.В. Токарева // Вестн. Саратовского госуд. техн. ун-та. – 2010. – Т. 4 ; №1. – С. 228-235.

2. Кашин С. Привет из офлайна [Текст] / С. Кашин // Секрет фирмы. – 2012. – №5. – С. 68-70.
3. Кублин И.М. Проблемы маркетинга в рыночных отношениях [Текст] / И.М. Кублин, Е.Г. Попкова // Изв. Волгоградского госуд. техн. ун-та. – 2009. – Т. 5 ; №9. – С. 74-78.
4. Мау В.А. Глобальный кризис: опыт прошлого и вызовы будущего [Текст] / В.А. Мау // Экономическая политика. – 2009. – №4. – С. 47-61.
5. Стратегии интернет-экономики [Текст] / Е.А. Меликов [и др.] // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – №10. – С. 37-41.
6. Хазин М.Л. Теория кризиса [Текст] / М.Л. Хазин // Профиль. – 2008. – №33. – С. 46-53.
7. Davis S. Can technology end poverty? 2012. URL: <http://drjagadeeshncda.blogspot.ru/2013/03/can-technology-end-poverty.html/>
8. Internet-enabled innovation in Europe. Режим доступа : http://www.fi-ppp.eu/wp-content/uploads/2014/01/FI-PPP-Flyer_3rd-ed.pdf.

Ключевые слова

Экономическая система; экономический кризис; посткризисное развитие; стагнирующие рынки; информатизация общества; онлайн-среда; электронная коммерция; оптимизация бизнеса; маркетинг; маркетинговые стратегии.

Попкова Елена Геннадьевна

Кузлаева Ирина Михайловна

Слесарев Денис Валентинович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность обусловлена тем, что представленный материал посвящен важному в настоящее время вопросу построения качественных систем взаимодействия экономических акторов в глобальной сети Интернет в условиях посткризисной стагнации. Безусловная практическая значимость избранной авторским составом темы обосновывается прежде всего острой необходимостью поиска инновационных решений для реализации информационно-технологических проектов в условиях масштабной информатизации современного общества.

Новизна выражена идеей проекции существования различных моделей маркетинговых отношений на плоскость информационно-коммуникационного пространства Интернет. Совокупность изложенных сведений органично вписывается в комплекс современных исследований в области мировой экономики и экономической теории, представляя собой базу для генерации новых научных предложений в предстоящих временных периодах, что и определяет практическую значимость данной статьи.

Андреева Л.Ю., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный университет путей сообщения»